

Хэнк не бывал в этих краях, поэтому, естественно, не понял, о ком речь.

— Да вон та, в униформе, которая живот не оголяет, с длинными ногами и очень эффектным лицом.

После такого описания Хэнк мгновенно догадался, кого имеет в виду Сюй Сиюань:

— Ты про Ань Цзина? Он тут по знакомству.

Глава 2 С2

Два

Теперь настала очередь Сюй Сиюаня растеряться:

— В наши дни в жиголо тоже по блату пробиваются?

Хэнк рассмеялся от таких слов, подозвал стоявшего неподалеку официанта, велел утащить допившегося до беспамятства Сяо Ланя и попросил принести два стакана горячей воды.

— И зря смеешься. Когда этого парня привели ко мне, с ним носились как с писаной торбой.

— В смысле?

Сюй Сиюань отпил горячую воду, которую только что принес официант, и посмотрел на Хэнка, у которого было невероятно загадочное выражение лица.

— Знаешь ту восточную ремонтную компанию, Диюз?

— Знаю. Не так давно они еще обивали пороги, просили моего отца отдать им подряд на площадь Хуалун. В последние годы они неплохо поднялись.

Сюй Сиюань легко постучал пальцами по столешнице, мысленно соображая, какая связь может быть между этой мелкой конторой и таким красавчиком.

— Их единственный сын, этот Чжан Юйлян, положил глаз на Ань Цзина. Тот, кажется, все еще учится в магистратуре, а в семье вроде как случились какие-то неприятности, вот и понадобилась подработка с быстрыми деньгами. Я посмотрел на эту внешность: у меня в клубе за ночь пару тысяч срубить — проще простого, вот я его сюда и привел.

Сюй Сиюань рассмеялся:

— Этот парень ухаживает так, что отправляет возлюбленного в жиголо? Бывают же такие жмоты, черт, какой позор.

Хэнк тоже засмеялся и сказал:

— Директор Сюй, ты недооцениваешь этого Ань Цзина. Он ведет себя прямо как целомудренная деваха: не взял ни единой юани, да еще и приказал этому малому Чжану катиться подальше. Если бы Чжан не притащил его ко мне со словами, что здесь можно быстро разбогатеть, он бы до сих пор таскался за ним по пятам и заглядывал в рот.

— Он что, и правда гей? И согласился работать здесь. Сюй Сиюань чувствовал некоторую скуку: подобной чепухи было слишком много. За каждым человеком с хоть какой-то привлекательной

внешностью, коих он встречал, тянулась какая-нибудь трагическая история, а показушники не вызвали у него ни малейшей симпатии.

Про себя Сюй Сиюань думал: да мне плевать, я хочу только переспать с тобой, плевать мне, кого ты там собираешься спасать или за кого долги выплачивать. На самом же деле щедрость Сюй Сиюаня в Ичэне была притчей во языцех, вот только на его ложе забраться действительно стоило труда. Сюй Сиюань любил флиртовать, но тащить кого-то в постель — это совсем другое дело.

— Этого я не знаю. Просто этот парень, узнав о специфике работы, сказал, что мужчины обычно не решаются устраивать скандалы. Он же еще учится, наверное, хотел проверить все потише, вот я его сюда и пристроил. С молодым господином Чжаном мы договорились: торговать красотурой — сколько угодно, но продаваться — ни в коем случае, и одежда не должна быть слишком откровенной. Комиссионные делим восемь к двум: мне восемь, ему два. Несколько лет назад молодой господин Чжан помог переоформить прописку одной моей хорошей младшей сестричке, так что это чистой воды возвращение ему личного долга.

Лицо Ханка покраснелось от выпитого алкоголя, но мысли при этом оставались вполне ясными.

На этот раз в голове Сюй Сиюаня вспыхнуло немного пошлых мыслишек. Рассуждая здраво, этот парень еще не был увлечен Чжан Юйляном, и если он заберет его себе, тот пикнуть не смеет. Но даже при одном упоминании казалось, что этот самый Ань Цзин — та еще заморочка. Сюй Сиюань ненавидел подобных людей, но переспать с ним определенно хотел: в конце концов, привязанности сердца и предпочтения нижней части тела нужно рассматривать по отдельности.

— Сделай так: в следующий раз, когда я приду, организуй мне встречу с ним, а согласится или нет — его проблемы.

— Хорошо-хорошо, в следующий раз придешь — устрою все в тот же миг.

Ханк был далеко не глуп и прекрасно понимал: взвешивать, кто важнее — этот господин или молодой господин Чжан, — не было никакой нужды. На самом деле ждать следующего раза вовсе не потребовалось. Прошло три года — точнее, три дня, и в пятницу Сюй Сиюань снова встретился с Ань Цзином.

В этот раз Сюй Сиюань пришёл не по своим делам, а главным образом для того, чтобы составить компанию своему старшему брату, выдающемуся молодому предпринимателю Сюй Кайи, который собирался выступить с речью в Хуаском университете.

Хуаский университет был лучшим вузом всей провинции, и каждый день здесь выступали элатированные таланты из самых разных сфер или светила индустрии. Сюй Сиюань, от нечего делать заявивший, что хочет освежить в памяти беззаботные студенческие годы, был сразу же разоблачен Сюй Кайи:

— Сегодня мы едем по делу, так что смотри мне, не вздумай кадрить студентов и позорить семью Сюй.

Сюй Сиюань, раскусанный братом, нисколько не смутился. Усмехаясь, он закинул руку брату на плечо и затянул примирительно: — Ладно-ладно, понял я, всё будет тихо.

Лекционный зал оказался небольшим. В конце концов, среди всех личностей, посещавших этот университет, Сюй Кайи не считался особо знаменитым — он пришёл главным образом для того, чтобы дать студентам кое-какие наставления по поводу стартапов и всё в таком духе. На самом деле никакой он к чёрту стартап не поднимал, а просто сразу после окончания университета вернулся домой, чтобы унаследовать семейный бизнес.

Но Сюй Кайи и впрямь превосходил его, и Сюй Сиюань этого не отрицал. Сюй Кайи окончил элитную школу мирового уровня, с малых лет занимался под личным руководством специалистов из отцовской компании, в делах проявлял педантичность, а за последние несколько лет почти полностью перенял бразды правления у отца. По своей силе Сюй Сиюань безнадежно проигрывал брату, и, пожалуй, единственное, что позволяло ему передразнивать родного брата — это смазливая физиономия, да и то лишь потому, что он был ровно на десять сантиметров выше него.

Мультимедийная аудитория имела форму амфитеатра. Сюй Сиюань отыскал местечко в самом дальнем углу на последнем ряду и прислонился к спинке кресла. Стоило Сюй Сиюаню просто сидеть молча, как в нём всё же угадывалась породистая выправка выходца из влиятельного рода: у него была прекрасная внешность, а одет он был роскошно и дорого, вот только стоило ему задвигаться или заговорить, как его манеры и речь бесконечно далеко уводили его от каких-либо ассоциаций с властью и богатством.

Ближе к началу в аудиторию потянулись студенты. Сюй Сиюань, подперев подбородок рукой, лениво окинул взглядом снующих туда-сюда людей, заскучал и снова достал телефон, чтобы ответить на сообщения. Спустя пару минут кто-то опустился на кресло прямо перед ним. Подняв глаза, Сюй Сиюань уперся взглядом в затылок в кепке, подумав про себя, неужели этому человеку и впрямь настолько интересно слушать лекцию, раз он уселся в такую глухую дыру.

Раздался глухой стук: синяя бейсболка соскользнула и упала на пол у самых его ног. Не раздумывая особо, Сюй Сиюань наклонился и поднял её, а когда выпрямился, то нос к носу столкнулся с лицом сидевшего впереди Ань Цзина.

Вблизи — мать честна! — сердце господина Сюя снова ёкнуло.

Если вспомнить, каким Ань Цзин предстал перед ним несколько дней назад в баре — в атмосфере злачного места, где сколь бы утонченным ты ни был, всё равно не миновать вьедливого душка тлена, табака и алкоголя. Но сегодняшний Ань Цзин был облачен в простую хлопковую рубашку светлых тонов, на переносице красовались очки в тонкой оправе, а волосы, освободившиеся от тисков кепки, казались послушными и пушистыми — вылитый сочный

росток университетской зелени.

Когда он вот так уставился на Сюй Сиюаня, его слегка блеклые зрачки, похожие на кошачьи глаза, так и норовили скрести по сердцу.

Только вот Ань Цзин, судя по всему, Сюй Сиюаня не узнал — вероятно, из-за близорукости, ведь в тот день в баре он был без очков. Забрав у Сюй Сиюаня кепку, он небрежно бросил дежурное спасибо и отвернулся.

Сюй Сиюань опомнился, и уголки его губ невольно поползли вверх. По правде говоря, он вовсе не придавал Ань Цзину особого значения: у такого человека, как он, вокруг всегда вилось слишком много красавцев, и брошенная тогда Хэнк1 фраза была скорее к слову сказана, чем всерьез.

<http://bllate.org/book/26636/3189621>